

# Дыхание времени

...Мы остановились около строящегося жилого дома. Австралийский писатель Уолтер Кауфман подошел к молодому строителю, только что спустившемуся с лесов, и, приветствуя его, спросил: — Где же сталинградские руины? — Опоздали! — лаконично ответил парень и привычным жестом смахнул со лба капельки пота. Кауфман вдруг порывисто протянул ему руку и сказал по-русски: — Спасибо!

В первое мгновение это слово прозвучало странно, даже несколько неуместно. Но, в сущности, оно со всей полнотой выразило чувства простых людей мира, видящих в героическом труде советских людей выражение их глубокого миролюбия и твердого намерения не допустить разгрома поджигателей новой войны.

Сталинград, поднявшийся на крутом берегу волжского берега, просторами своих новых уличных магистралей, корпусами десятков могучих заводов отражает в себе дыхание времени, как капля воды отражает свет солнца.

Каждый день вносит в облик города все новые и новые черты, и при виде их сердца людей наполняются радостью.

Сейчас город весь устремлен в будущее. Поэзия цифр владеет умами и сердцами людей. Сталинградцы славой пофиделись в пятой пятилетке.

Сталинград живет мыслями о предстоящем съезде партии, величественными перспективами нового пятилетнего плана. Тракторостроители озабочены тем, чтобы дать стране больше машин, тем передовому плану, а металлурги «Красного Октября» рассчитывают выпустить в 1960 году на 170 тысяч тонн стали и на 142 тысячи тонн проката больше, чем в 1955 году. Сталинградские нефтяники должны вдвое увеличить добычу...

Так в эти дни, с подчеркнутой выразительностью, раскрывается величие простого советского человека — творца и создателя, полного гордым сознанием, что будущее в его руках.

Очень хорошо сказал знатный кузнец тракторного завода Илья Бороздин: — Каждый свой шаг мы должны согласовывать с задачами шестой пятилетки.

Это могучее дыхание времени ощущается во всем — в призывах и транспарантах, возущих к новым успехам в труде, к достойной встрече XX съезда партии, во взволнованных спорах на каждом заводе, стройке о путях технического прогресса, в горячем трудовом напряжении.

Сталинградцы идут в новое трудовое наступление, умножая величие простых будничных дел, за которые человечество скажет им свое искреннее спасибо!

Николай МИЗИН

СТАЛИНГРАД

# Хорошо работают уральцы!

Щеб сборки крупных узлов — один из самых больших на Урале. Он состоит из трех пролетов; в каждый легко вмещается железнодорожный состав нормальной длины. Под стать размерам пеха и его оборудование — могучие подъемные краны, огромные строгальные и расточные станки. Да и выпускаемая здесь продукция поражает своими внушительными габаритами.

В конце января щек закончил очередную мощную клетку для проката тонкого листа цветных металлов. Каждый ее подшипник весит четыре тонны, а вся клетка — более 800 тонн. Для ее транспортировки требуется 14—15 большегрузных вагонов.

Но крупные габариты, характеризующие в какой-то степени продукцию Урала, не являются, понятно, единственным и универсальным критерием. В том же щеке крупных узлов собираются такие машины, про которые здесь говорят, что на них идет на копейку металла и на рубль работы. В Макеевку отгружен, например, распределитель шихты для изготовления угля около месяца; очень уж трудоёмки детали, слишком сложна их обработка.

Трудно даже перечислить все то, что построено в течение января на Урале. Так, для нефтяной промышленности выпущены буровые установки, с помощью которых можно проходить скважины на глубину до пяти километров.

Славно потрудились уральцы, выполняя и заказ Аппальшского комбината (Китай). Для толстолистового прокатного стана — одного из крупнейших в мире — в январе сделаны жестко-режущие, манипуляторы, способные легко управляться с 8-тонными болванками. К середине года уникальный прокатный стан для народного Китая будет полностью закончен.

Успешно работают в предсъездовские дни и другие уральские промышленные предприятия. На одном из крупнейших машиностроительных заводов — «Уралэлектротрактор» в январе закончены электромеханические испытания нового мощного масляного выключателя. В этом же месяце изготовлены гидротурбины для Болгарии, двигатели для Китая, электромоторы для шахт и заводов Урала, Кузбасса, Донбасса, Средней Азии.

Большая и интересная работа проделана конструкторами этого завода по проектированию трансформаторов, выключателей и другого электрооборудования для будущего металлургического комбината в Индии. Любопытно, что, кроме обычных исходных данных, проектировщикам приходилось принимать во внимание и индийскую жару, доходящую порой до 50°, и высокую влажность воздуха, и даже возможность поражения аппаратуры термитами.

В. СЫРЕЯШКОВ

СВЕРДЛОВСК

# На партийных собраниях писателей

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). На открытии партийного собрания ленинградских писателей организации с докладом о проекте Директив XX съезда КПСС выступил Д. Грания. Остановившись на том новом, что несет народу, стране шестая пятилетка, докладчик основное внимание уделил задачам, которые встают сейчас перед писателями.

Жизнь часто сталкивает писателя с различными, еще не решенными проблемами. О них говорили выступавшие в прениях.

М. Жестев отметил ряд серьезных недостатков в политике социализма школ. Он говорил о том, что сельская школа должна помогать учащимся осваивать специальность трактористов, комбайнеров и другие.

— В. И. Ленин одну из своих статей специально посвящал подземной газификации угля, — напомнила В. Кетлинская. — Это очень большой экономический вопрос, с которым я столкнулась, работая над новым романом. Эта проблема приобретает в шестой пятилетке особое значение.

В прениях выступили также В. Иванов, Г. Миросинченко, Н. Григорьев, Ю. Константинов и секретарь партийной организации М. Луговцов.

В принятом решении писатели единодушно одобрили проект Директив XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану.

СТАЛИНАБАД. (Наш корр.). В Союзе писателей Таджикистана состоялось открытое партийное собрание, посвященное обсуждению проекта Директив XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану.

Писатели Минска, единодушно одобряя проект Директив XX съезда КПСС, обязали всех своим творческим трудом помогать народу в выполнении грандиозных задач строительства коммунизма.

СТАЛИНАБАД. (Наш корр.). В Союзе писателей Таджикистана состоялось открытое партийное собрание, посвященное обсуждению проекта Директив XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану.

# ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 16 (3517) Вторник, 7 февраля 1956 г. Цена 40 коп.

# Урожай зависит от мастера

Берды КЕРБАБАЕВ

Трудно постигнуть умом все те изменения, какие несет в себе шестой пятилетний план, трудно представить себе детальную картину того, как будет выглядеть наша страна через пять лет. — Трудно, ибо поистине грандиозные задуманы изменения, необычайно обширна картина, велико ее многообразие. Каждый советский человек, а думаю, схватывает сейчас, в преддверии пятилетки, пока еще только общие контуры всего того, что будет свершено, в чем он сам примет скоро и уже начинает принимать деятельное участие, что он сам, своими руками, умом, сердцем, будет строить.

Бюджетно, контуры эти — не бесформенные, не отвлеченные, они переведены на точный, убедительный язык цифр, но, по второму, трудно воссоздать эти цифры в их живой очевидности, конкретности, — так они многообразны и велики.

Я хочу привести из проекта Директив XX съезда партии по шестому пятилетнему плану только одну цифру, мне, туркменскому писателю, может быть, более всего выходящую, близкую: в 1960 году по сравнению с 1955 годом производство хлопчатобумажной ткани в 2,1 раза... Такой резкий скачок в хлопководстве республиканского хозяйства кажется почти чудесным, — перед глазами возникает миллионы гектаров барханных, песчаных земель, зной ветер пустыни. Но «чудо» это вполне осуществимо, и оно будет осуществлено. Сейчас развернута грандиозная стройка Кара-Кумского канала (первая очередь), Сары-Лыжского водохранилища, второго Тельженского водохранилища — все это будет закончено в новой пятилетке.

План станет явью, земля, которую надо отвоевать для хлопка, для садов, для удобных пастбищ, будет плодородна; из года в год увеличивающаяся и улучшающаяся сельскохозяйственная техника облегчит труд людей, поднимет еще и еще его производительность.

У нас есть все, чтобы обеспечить намеченное планом «чудо». У нас есть главное — люди, умеющие работать и страстно желающие работать, страстно желающие построить коммунистическое общество. Шестой пятилетний план — одна из крупных вех на пути к коммунизму.

«Шестой пятилетний план предусматривает новый мощный подъем народного хозяйства Советского Союза и прежде всего тяжелой индустрии — основы социалистической экономики. Осуществление этого плана будет означать дальнейшее укрепление экономического могущества СССР и его несокрушимой обороноспособности, значительное повышение народного благосостояния, рост советской культуры».

Успешное выполнение шестой пятилетки будут решать люди — рабочие, колхозники, интеллигенция, их самоотверженный, героический труд, будет решать организаторская работа наших партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных организаций, уровень их руководства промышленными предприятиями, стройками, колхозами, машино-тракторными станциями, совхозами.

Эти слова проекта Директив радостно звучат в сердце каждого советского гражданина. Родная страна поднимается на еще более высокий уровень, она продвигается все ближе к коммунизму. С великой высотой смотрит она на свое хозяйство, на свою культуру, на своих людей: что хорошо, что еще плохо, что будет помогать выполнению пятилетки, а что — мешать.

С таких же высот и мы, писатели, должны взглянуть на состояние советской национальной литературы, обсудить ее достоинства и слабые стороны. Это — наша обязанность перед народом, перед партией, перед ее XX съездом.

Советская литература — неугасимое пламя, освещающее лучами великой правды всю планету — и нашу державу и самые далекие уголки земли. Если бы мы всегда, каждую минуту помнили это, помнили, как ждал мудрого слова литературы замечательный советский читатель, герой будущей пятилетки, и как живо интересовался нашей бурной, творческой, миролюбивой жизнью люди всей земли, как жадно они изучают эту жизнь, читая нашу художественную литературу, — неизмеримо возросло бы у всех советских писателей чувство ответственности за свое дело, меньше было бы досадных небрежностей, промахов, ошибок.

Нам надо показать во всем величии, красоте и многообразии образ нашего современника, строителя шестой пятилетки, ее герой, ее решающую силу. Готовы ли мы к этому? Все ли наше литературное хозяйство в хорошем состоянии? Нет ли в нем изъянов?

Закрывать глаза на истину — глупо, да и невозможно. В нашей работе, работе литераторов, еще много слабостей. Слабости эти могут сильно помешать успешному участию писателей в осуществлении новой пятилетки.

Перечислять все эти изъяны и слабости я не берусь, — не в силах, да и не в перестраивании только дело. Хочу сказать об одном недостатке, казалось бы, «чисто формальном», но который, на мой взгляд,

сильно снижает идейное значение литературы, ее идейную силу. Неуточное художественное решение может дискредитировать самую хорошую и правильную идею. Может дискредитировать ее и тот недостаток, о котором я хочу поговорить. Это — шаблон, стандарт. В литературе он так же вреден, как и в жизни.

Мы много говорим о праве писателя на индивидуальность, о различии творческих манер и т. д. Но разговоры эти только тогда будут иметь общепонятный смысл, когда мы будем связывать их с жизнью. Индивидуальность советского писателя — это прежде всего открытие им новых богатств жизни: новых героев, тем, вопросов. Не все индивидуальное в искусстве — хорошо и полезно. Но все подлинно великое, подлинно хорошее и полезное в искусстве — индивидуально.

И разнообразие нужно нам во всем. Видишь цветущие поля, видишь в весенний сад — душа радуется на эту славу жизни, дышит свободно, как-то хорошо хочется прожить себя.

Не так ли и с художественным произведением? Одно — как плодородное поле, другое — как прекрасный возделанный сад. Но вот живут два соседних колхоза — вода и земля у них одинаковые, а разница есть: в одном урожай сорок центнеров с гектара, да еще отборными, первыми сортами, а другой, нерадивый сосед с трудом собирает двадцать, и те сдает чаще всего низким сортом. «Разнообразие», ничего не скажешь, да не то! Природа, земля, вода не покоряются равнодушной, нерадивой руке, а покоряются тому, кто по-новому, по-своему действует им своим волею, отдавая делу все свое умение и сердце. Урожай зависит от мастера.

Художественное произведение тоже не терпит равнодушной руки. А ведь стандарт, шаблон — это плод равнодушия, недостаточной ответственности, нежелания как следует подумать, поработать, отобрать самое важное, самое наиболее для писательского сердца. Если сердце это бьется по-настоящему, тогда в романе, повести, пьесе, пьесе возникнут герои, которые будут носить на себе неизгладимый отпечаток создателя — его ощущения жизни, его мысли о ней, его умения, знания, мастерства. А ведь гораздо «худобнее», «словообразнее» «спристрелять» к теме, да тебя уже открытой, еще раз описать героев, достаточно известных (тут не ошибешься!), скопировать строй образов и фразы известных мастеров. Это просто, но бесполезно, это — не творчество. Повторяя, нового не создашь, запросто не удовлетворишь, народу не запомнишь, жизнь — кипучую, многообразную, а сейчас, когда шестая пятилетка дает ей еще больший разворот, в тысячу раз еще более кипучую и многообразную — достойно не изобразить.

Мне скажут, что ведь могут быть произведения, написанные на сходные темы. Да, такие произведения есть. Их много. Так что же? Разве эти произведения должны потому быть похожи друг на друга, как уши коня? Нет. Сходные, одинаковые темы — если они только существуют — это только шерсть, из которой ткнут ковры, разные и по узорам, и по качеству, и по красоте. У нас написано много книг о гражданской войне или о первых пятилетках, много в них общего, но это разные книги, и не просто «по форме», но и по существу, по своему идейному богатству. Потому-то они и обогащают читателя, что они разные, потому-то перед читателем и возникает широкая и многосторонняя картина, что они не похожи друг на друга.

«Непохожесть», оригинальность — следствие идейно-творческого богатства писателя; это внимательнее взгляд писателя, чем более страстно бьется его сердце, вернее партия, чем отточнее и глубже его мировоззрение, тем скорее откроет он новые грани, новые темы, новых героев в жизни.

Молодой Чехов, смеясь, спрашивал: «Что чаще всего встречается в романах, повестях и т. п.?». И перечислял типы героев, переходящих из произведения в произведение, стандартные сюжетные приемы, стилистические шаблоны. Были там «беловые друзья и рыжие враги», «доктор с озобоченным лицом», старый, преданный слуга — «острая замечательная», «нечаянное послушничество», как причина великих открытий». Нет ли и в наших произведениях нового, конечно, но, по существу, такого же вредного и бедного «набора»? Не слишком ли часто откладывают читатель книги в середину, ибо он «где-то это уже читал», и не потому ли покидает зритель спектакль, что уже с первого акта ясна развязка пьесы, похожая на десятки других, уже виденных развязок?

Мы даже иной раз не отдаем себе отчета в том, как прочно прижились у нас литературные шаблоны. Получается порой, что в хорошем, полезном произведении вдруг встречается ситуация, словно вытая из другого романа, или употребляется какой-нибудь затасканный сюжетный ход: надо

бы подумать, как должен поступить герой, а лень, и на память сразу приходит несколько уже готовых, уже «придуманных» вариантов. А как от этого снижается польза произведения! Приведу один только пример. Я знаю и ценю творчество видного азербайджанского писателя Мехти Гусейна. Продолжая роман «Утро», он написал новый роман «Пробуждение», вещь, по-моему, в целом удачную. А совсем недавно мне довелось прочитать роман дагестанского прозаика Хуршидова «Судак свидетель» (с творчеством Хуршидова я не знаком, знаю только этот его роман).

Темы романов сходны — и там и здесь изображается деревня (азербайджанская и дагестанская) в первую революцию. Прочитав — и поразили. Сколько в этих двух романах сюжетных совпадений, причем не усиленных, не украшающих обе книги, а совпадений, прямо скажу, «шаблонных». Их встретить можно и во многих-многих других произведениях. Некоторые моменты «совпадают» по неизбежности; скажем, и там и здесь герой из деревни вынужден идти на заработки в город, и там и здесь описывается встреча с русским товарищем, который приобретает героя в идею свободы, и т. д. Это — от жизни. Так было. Но вот начинается то, что идет от литературного шаблона.

И в том и в другом романе злые богатые одинаково обманывают в одном случае героя, в другом — невесту главного героя, распространяя ложные слухи о муже и жене. И там и здесь есть шаблонные добрые старики, заступающиеся за героев, ушедших в город. Старик у Гусейна — Искендер, у Хуршидова — Юсуф — как родные братья-близнецы.

Омар (герой Хуршидова) и Байрам (герой Гусейна) тайно возвращаются в аул. На них сыплются доносы, устраиваются облавы. Но всякий раз неудачно, потому что и у того и у другого оказываются неизвестные друзья из карателей, которые всякий раз предупреждают героев. Шаблоны, но понятно: если бы не так, то как же последние оказались бы обезопасены героями?

Омар попадает в тюрьму и бежит оттуда с помощью шириняка, который пердал ему в скорлупе ореха записку от друзей, готовящих ему побег. А у Гусейна по отношению к Байраму эту роль сыграл тюремный надзиратель, записка от друзей была доставлена в хлебе.

И таких «параллелей» и «совпадений» еще много.

Когда я читал письмо одного читателя, который недоумевал по поводу таких совпадений и считал, что здесь уж чужь не в плагиате, а в воспоминании многих подобных эпизодов, мелькаясь то там, то здесь, то в третьем месте.

Не хочу выделывать и себя. В моей повести «Айсолтан из страны белого золота» тоже немало этих «спонтанных» приемов. Нет, это не плагиат, это — шаблоны, это — нежелание подумать, отбросить все себя, это — от нашего писательского равнодушия, от нерадивости. И урожай, который должен быть богатым, оскудевает, герои, которые могли бы стать образами высокого искусства, так нам нужно, меркнут. Идейное, воспитательное значение произведения резко снижается.

Особенно это относится, по-моему, к творчеству наших поэтов. Иногда бывает трудно угадать, кто же автор того или иного произведения. Из их стихов можно сделать одно длинное стихотворение, как из серых кусков материи можно шить только серый костюм — неважно, больший или меньший по размерам, — серый и скучный.

Нет, все подлинно богатое, великое в искусстве — индивидуально. Вспомним опыт нашей восточной классической поэзии. Низами, Навои и наш туркменский поэт Индило написали поэмы о любви Мержану и Лейли — сюжет, материал, образы легендарной любовной трагедии, казалось бы, общие, одинаковые. А произведения — совсем разные. Ибо душа поэта волновалась всякий раз по-разному. Разве можно не отличить — не говорить уже Пушкина от Некрасова, — но из наших современников: Тихонова от Твардовского, Тычину от Исаакяна! А многие другие наши поэты сходны, сходны в одном — в своей художественной бедности. Неважно припоминается мне выступление Мирзы Кемпе на съезде писателей Латвийской ССР. Она остроумно, хотя, может быть, и обидно, сказала, что бывают стихотворения, похожие друг на друга, как яйца, которые несет одна и та же курица.

Я коснулся только одного вопроса из многих вопросов, связанных с мастерством писателя, с его искусством. Может быть, и этот вопрос я не осветил с достаточной полнотой — мне только хотелось сказать, что слабости проникновения в жизнь и осмысления действительности приводят к однообразию художественных решений, что слабости мастерства всегда снижают идейное звучание произведения.

Жизнь наша неисчислимо разнообразна, люди наши — герои, чьиими руками создано наше общество и будет твориться шестая пятилетка, — невиданно интересны и всегда новый материал для художественных открытий.

# Рассказывают деятели искусства

Наша корреспонденция обращалась к нескольким деятелям искусства с просьбой сообщить, над чем они работают в эти предсъездовские дни. Ниже печатаем полученные ответы.

«Тихий Дон» на экране. Передо мной стоит увлекательная, но трудная задача — написать сценарий и осуществить съемку двух серий «Тихого Дона» по роману М. Шолохова.

«Тихий Дон» — одно из самых любимых литературных произведений не только советских, но и зарубежных читателей. Книга насыщена революционным звучанием, глубоким драматизмом раскрытых в ней человеческих судеб, размахом народных сцен времен Октябрьской революции и гражданской войны. Размеры эпопеи представляют наибольшую трудность для экранизации. 1.500 страниц романа надо уложить в три часа кинематографического действия. Чтобы средствами кино выдлить самое важное, сохранить широту фона, логическое развитие личных судеб героев и передать естественность повествования, пришлось много искать. Работу над сценарием обеих серий я надеюсь закончить в ближайшем будущем.

К экранизации «Тихого Дона» большой интерес проявляет и автор романа. Вместе с ним мы будем утверждать исполнителей ролей. Это один из самых ответственных этапов работы, ибо внешность героев «Тихого Дона» выплывает автором необычайно зримо. Естественно, что читатели, знакомые с ними по книге, захотят увидеть их такими же и на экране.

Сейчас мы ищем исполнителей ролей буквально по всей стране и, в частности, среди актеров южных городов. Съемки фильма в основном будут производиться на Дону и потребуют участия огромного количества людей. Эта работа немалым без привлечения художественной самодеятельности казачьих станиц.

Съемка обеих серий «Тихого Дона» начнется одновременно. Вместе с обычным вариантом фильма будет сниматься вариант и для широкого экрана, спецфильм которого ставит перед съемочным коллективом много интересных, еще мало изученных композиционных и технологических проблем.

С. ГЕРАСИМОВ, инженир

Симфония о наших днях. Только что закончил писать музыку к кинофильму «Вольница» по роману Федора Гладкова (режиссер Г. Рошал). По своему характеру фильм приближается к типу народной музыкальной драмы. Музыка его разнообразна — от песенных хором до широких, развернутых симфонических эпизодов. Проложить симфонию, которую собираюсь закончить в самое ближайшее время. Это наиболее сложная работа.

Н. АКМИСОВ, режиссер

Одиннадцать дней спортивной борьбы. Итак, VII зимние Олимпийские игры закончились. Погас огонь в олимпийском святилище в Кортина д'Ампеццо. В течение одиннадцати дней с огромным интересом любители спорта в тридцати двух странах, посланных свет своей спортивной молодежи в горы Италии, изучали газетные сообщения, жадно слушали радио, следя за ходом спортивных схваток и состязаний. По утрам, в трескучие морозы, в несколько раз превышающие те, что стояли в это время в Доломитских Альпах, можно было видеть запыляющихся бегунов, мужественно изучающих газету на уличных стендах в Москве, Ленинграде и других городах СССР.

И нужно сказать, советские спортсмены не обманули надежд своих многочисленных друзей и почитателей. Двадцать шесть золотых, пять серебряных и шесть бронзовых олимпийских медалей привезут они на Родину. А хоккеисты привезут домой трофейную порцию — кроме олимпийских медалей, они ведь завоевали медали чемпионов Европы и чемпионов мира.

Вот как оценил выступления советских хоккеистов спортивный обозреватель газеты «Таймс»: «Характерной чертой встреч по хоккею было всестороннее превосходство команды СССР, которая выступала во всех играх с большим подъемом. Блестящие индивидуальные качества, великолепная спортивная форма каждого игрока и их замечательная сыгранность, как команды — все это по общему признанию, обеспечило им вполне заслуженный большой успех. Можно смело сказать, что спортивный дух, проявленный ими в каждом сыгранном матче, и хладнокровие, с которым они встречали попытки «рубить игры», обеспечили им огромную популярность среди весьма искушенных зрителей...»

Успешно выступили и конькобежцы. Превосходными результатами блеснул бывший тульский гравер, ныне офицер Советской Армии Евгений Гринин. Он установил мировой и олимпийский рекорд на дистанции 500 метров и собега с Ю. Михайловым добился столь же выдающегося успеха на дистанции в 1500 метров. «Освежил» олимпийский рекорд Борис Шилков на пятикилометровой дистанции. Голландская газета «Хет Парол», упоминая, что кое-кто прежде относился к успехам советских конькобежцев с скептицизмом, пишет: «Теперь не может быть и речи о скептицизме, ибо представители мирового конькобежного спорта увидели, на что способны превосходно натренированные советские спортсмены, отличающиеся своей выдержкой, гибкостью и техникой».

Несколько неровно выступили лыжники. Борьба на «Снежном стадионе», где проводились гонки, шла в общем с переменным успехом для наших спортсменов. Казалось, победа наших гонщиков не вызвала сомнений. Но вышло иначе. Если в беге на 10 километров Любовь Козырева уверенно завоевала «причитающуюся ей» золотую медаль, то в женской эстафете 3×5 километров наши спортсменки к общему и, вероятно, собственному удивлению выступили вперед финскую тройку. Позже, в отделе финские спортсменки, улыбаясь, говорили: «Советские лыжницы подарили нам золотые медали». Действительно, видимо, наши тренеры допустили просчет в расстановке сил.

Первое место в гонке 4×10 километров завоевала наша мужская команда лыжников. Римская газета «Коррьере делло спорт» пишет об эстафете, что «победу команда СССР произвела большое впечатление благодаря технике и силе четырех участников эстафеты... Они боролись восхитительно».

Увы, более чем скромно выступили наши горнолыжники. Их результаты заставляют всерьез призадуматься. Очевидно, неладит что-то с системой, а может быть, и со средствами тренировки наших спортсменов в гигантском слаломе и скоростном спуске. По-настоящему обидно наше отставание в фигурном катании. В этом виде олимпийской программы наши спортсмены участвовали как зрители. «Восхитительная!» — возбужденно воскликнула юная фигуристка Тана Лихарева, наблюдая с трибуны Кортина д'Ампеццо за выступлениями американца Робертсона и его соотечественницы Олбрайт. А как бы хотелось, чтобы это восхищение срывалось с уст зрителей, наблюдающих за выступлением самой Таны. Наши фигуристы имеют все объективные возможности, чтобы добиться в недалеком будущем значительных успехов.

...Есть у закончившихся VII зимних Олимпийских игр итоги, не зафиксированные в судейских протоколах. Они не менее ценны, чем секунды, метры, медали. Мы говорим о духе дружбы спортсменов многих стран мира, о духе, который так сильно окреп в Кортина д'Ампеццо. Под холодным небом кипели спортивные «бои». Но это не было «холодной войной». Крупнейшее международное спортивное состязание способствовало делу взаимопонимания народов, а следовательно, и делу мира.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

# Вечер, посвященный творчеству И. Поповича

Литературная общественность столицы отметила 150-летие со дня рождения и столетие со дня смерти крупнейшего сербского писателя-реалиста Ивана Стенья Поповича. За свою жизнь Стенья Попович сменил много профессий, но основным его призванием была литература. Он писал стихи, исторические трагедии, однако подлинным автором Попович был в жанре комедии.

В комедиях «Тыква», возмнившая себя «чайей», «Враль и подвирало» и других Стенья Попович показал людей современной

сербской культуры в Центральном доме литераторов в Москве. Он тепло приветствовал от имени писателей столицы находившихся среди гостей Чрезвычайного и Полномочного Посла Федеративной Народной Республики Югославия Д. Видича и ответственных сотрудников посольства.

С докладом выступил доктор филологических наук Н. Крашова.

В заключение вечера состоялся большой концерт.

В заключение вечера состоялся большой концерт.

# БОЛЬШИЕ МАСШТАБЫ

Мир больших измерений, погуще техника открывает человеку, получившему на Ново-Краматорский машиностроительный завод. Статьи высотой в 3—4-этажный дом строятся, сверлят, точат металл. Шота расплавленной стали извергаются в сложные формы и, остывая, превращаются в детали мощных гидротурбин, прокатных станков, шагающих экскаваторов и гидропрессов огромной силы.

Немало времени проходит, пока привыкнешь к таким масштабам, к пропылавшим над головами раскаленным слиткам весом в 150—200 тонн. И вот, когда кажется, что уже со всем свыкся и ничто тебя больше не удивит, перед глазами вдруг возникает удивительная картина.

В конце одного из цехов вырыт котлован глубиной в пять метров. Со дна его в самую глубину, почти вплотную к краевым путям, поднимается гигантская машина, в сравнении с которой даже крупные станины выглядят мелочью. Узкие корабельные лесенки вьются вокруг ее стальных колонн.

Все это грандиозное сооружение — один только узел (рабочая клетка) сверхмощного слэббинга. Он будет прокатывать заготовку (слабы) для тонколистового стана, который строится здесь же, в Краматорске.

Я смотрю на поблескивающие стальные колонны, на пока еще неподвижные могучие валы, которые будут обжимать слитки весом в 25 тонн. И на память приходят первые послесоветные годы. Внимание страны было привлечено тогда к восстановительным работам на Запорожстали. Там ввели в строй демонтированные в военное время крупнейший в стране слэббинг и тонколистовой стан. Не только местная, но и центральная печать призвала строителей: быстрее завершить работы на Запорожстали, стране нужна металлургическая листва!

Это было не так ведь давно. И вот — новый слэббинг, по своей производительности в три раза превосходящий запорожский. В три раза!

Бурной постройкой оживаются краматорцы вместе со всей нашей индустрией. Центральный Комитет Коммунистической партии, наместив в проекте Директив по шестому пятилетнему плану высокие темпы технического прогресса, вдохновил людей на смелые поиски и дерзания. Новые, высокие темпы входят, уже вошли в быт завода.

Сверхмощный слэббинг, спроектированный группой конструкторов во главе с М. Шипкаренко, до сих пор — пробный этап. Они проектируют сейчас станы с принципиально новой технологией проката. В других конструкторских бюро завода разрабатываются новые конструкции шагающих экскаваторов, мощные автоматические гидроподъемники и другие уникальные машины.

Каждая новая машина — новая техническая проблема. И, пожалуй, самое замечательное и радостное — это то, что гигантский слэббинг, да и все новейшие машины разрабатывают в основном сами заводские конструкторы.

Вырос, возмужав заводской конструктор. Он смело ставит себе целью превзойти достижения зарубежной техники, уверенно движется по неизведанным еще тропам.

Многие предостерегают конструкторов в шестой пятилетке. Но уже сейчас, в начале этого пути, когда присматриваешься к обстановке, в которой создаются новые машины, в глаза бросается многое, что подчас мешает заводскому конструктору.

Предоставь себе реальные условия, в которых он работает.

Получено задание проектировать новую машину. Даны твердые сроки (машина включена уже в заводской план). Нужно приступить к разработке проекта. Если конструктор задается целью превзойти капиталистическую технику, ему необходим широкий обзор ее достижений, поколов, теоретических взглядов. Еще и сейчас это не простая задача. В прошлом году заводская библиотека выписывала всего пять зарубежных технических журналов. Ныне положение изменилось. Библиотека подписала на десятки английских, американских,

немецких, польских журналов. Это хорошо, но не следует забывать, что, в сущности, многие конструкторы не владеют иностранными языками, а переводчиков только двое. Не успевают они.

Но вот уже намечены пути решения конструкторской задачи, вызывают сомнения лишь некоторые узлы новой машины. Хорошо бы изготовить экспериментальную модель. Но даже на таком заводе-гиганте нет экспериментальной модели в механические цехи, да они загружены.

Бывает и так: конструкторам бюро не удается решить какой-либо вопрос, приходится обращаться за помощью в отраслевой научно-исследовательский институт. Увы, сроки и качество работы этого института оставляют иной раз желать много лучшего.

Конструкторов металлургического машиностроения волнует, например, проблема охлаждения раскаленной полосы, выходящей из прокатного стана. Работники института дважды подсказали решение. Затратив год, они прислали два варианта способа охлаждения полосы, ознакомившись с которыми завод... немедленно расторнул договор. Ученые предлагали либо окунуть полосу целиком в воду, либо охлаждать ее смоченными водой сетками. Навряд ли эти предложения легко понять, если учесть, что из прокатного стана непрерывно выходят полосы длиной в десятки метров. Попробуйте каждую из них окунуть в воду или охлаждать мокрыми сетками! Оказывается, исследователи исходили не из реальных условий производства, а экспериментировали над кусочками металла величиной в 130 квадратных миллиметров. Примерно с таким же успехом можно было бы исследовать проблемы выплавки стали на кухонной плите...

Многие волнует конструкторов. Вот проектируются машины, работу которых необходимо контролировать телевизионной техникой и аппаратами с радиолокационными излучателями. А конструкторы знают об этом лишь из популярной литературы. Министрство не удосужилось организовать курсы или хотя бы цикл лекций, чтобы вооружить конструкторов знаниями новейших достижений науки и техники.

Все эти огорчения — отчасти, однако, во второй план, когда речь заходит об оставшейся теории расчета машин. Конструкторы проектируют оборудование все возрастающей мощности. Принципы подобия при расчете таких машин не всегда применимы. Нужна новая методика расчетов. А теоретики не торопятся...

Группе конструкторов во главе с Юрием Ильясовичем Поповым поручили на заводе модернизировать шагающие экскаваторы с ковшом емкостью в 15 кубометров. Они изучили опыт эксплуатации ранее выпущенных машин и пришли к выводу, что для устранения серьезных недостатков старой конструкции необходимо произвести динамический расчет основных узлов машины. Юрий Иванович обратился к ученикам, к трудящимся. Но не нашел там того, кто искал. Тогда Попов вместе со своими товарищами взялся за разработку динамического расчета экскаваторов. И это отдало им путь к принципиально новым решениям, обеспечивающим надежность и долговечность машины.

И вот конструктор Попов записывает проект усовершенствованного экскаватора на техническом совете министерства. Не без волнения он узнает, что в обсуждении будет участвовать его учитель профессор Н. Домбровский, крупнейший в стране специалист экскаваторостроения. Как оценит профессор труд конструктора?

Участники совещания единодушно отметили, что динамический расчет, проведенный заводскими конструкторами, является существенным вкладом в общую теорию экскаваторостроения. Высказывались, однако, и критические замечания.

Наконец слово предоставили профессору Домбровскому. Какая это должна быть ра-

дость для ученого, когда его ученик смело, по-новаторски решает большие проблемы! Разве не должен испытывать ученик всю полноту ответственности за творческие искания учеников, помогать им, постоянно опираясь на их опыт?

— Путь, по которому вы идете, правильный, — сказал профессор. Но ввиду за этими обнадеживающими словами он перешел к возражениям. Смысл их сводился примерно к следующему: путь этот еще не проверен. Если конструктор прав, — хорошо. А если ошибся? Не лучше ли, учитывая сроки, придерживаться испытанных, старых схем...

Краматорцы поспорили с профессором, и технический совет встал на их сторону, утвердил их проект.

То, что краматорские конструкторы выступили в спор со своими учителями, — факт отрядный. Он говорит о росте и зрелости заводских инженеров. Нужно лишь, чтобы споры эти решались не только на совещаниях, а на месте действия, на заводе, где создаются ныне новейшие технологии. Профессор Домбровский снял, по сути дела, с себя ответственность за судьбу машины. Но подумал ли он о мере ответственности, которую возложил на своего ученика, о дальнейших путях развития экскаваторостроения? Машину-то ведь делают!

В заводской практике нет, нет и встречаются вот такие огорчающие примеры недостаточного внимания ученых к необходимым нуждам производства. В центральную лабораторию поступил для отъезда автореферат докторской диссертации А. Жмуцкого, декана физического факультета Киевского университета. Ученый обобщал новые методы рентгеноструктурного анализа. Автореферат заинтересовал лабораторию, он давал ключ к решению актуальной для завода проблемы. Отставив все другие исследования, цеховой лаборатория, в прошлом ученик Жмуцкого, приступил к опытам. Но они не дали результатов. Вновь и вновь повторялись опыты — желаемое не получалось.

Спустя некоторое время работники лаборатории встретились с Жмуцким в Киеве. Декан успел уже защитить диссертацию, ему присвоили звание доктора наук.

— Мы проверили ваши выводы и, в сущности, не получили ожидаемых результатов, — осторожно сообщил бывший ученик.

— Гм... — многозначительно ответил доктор. — Вы, вероятно, ошиблись... Возможно! Но ваш метод нам необходим. Можете ли вы или хотя бы ваши сотрудники на время приехать на завод, показать нам, как пользоваться вашим методом? Мы создадим все условия...

— Если время позволит, — неопределенно ответил доктор наук.

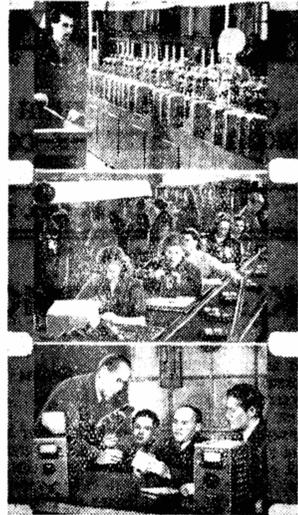
Но время, видимо, не позволяет...

Работники лаборатории сконфуженно рассказывают о встрече с ученым, о своем разочаровании. Но ведь факт этот отнюдь не личного характера. Для чего защищать диссертацию? Думаем, что во имя дальнейшего развития науки и техники! Доктор наук получил возможность применить разработаный им метод на крупнейшем заводе. Почему же он уклонился от этого?

План великих работ шестой пятилетки предусматривает повышение роли научных учреждений в деле технического прогресса и организации производства. В конструкторских бюро проектируют уникальные машины и машины принципиально новых конструкций. Заводской конструктор часто задумывается над вопросами, которые ему трудно решить без помощи ученых, исследователей, без знаний новейших достижений науки и техники.

Жизнь требует, чтобы в министерстве, в научно-исследовательских институтах постоянно видели за цифрами плана, за договорами и разработками — заводского конструктора, жили бы его заботами, нуждами и оперативно помогали ему сделать советские машины лучшими в мире.

И. БЕЛОВ,  
специальный корреспондент  
«Литературной газеты»



## ФИЛЬМ СОЗДАН НА ЗАВОДЕ

В зале гаснет свет, и на экране появляется хорошо знакомая всем заводская эмблема. Демонстрируется фильм, снятый работниками Рижского электротехнического завода ВЭФ.

В прошлом году испытатель химической лаборатории А. Шумхер, сделав во время первомайской демонстрации несколько любительских снимков на узкой киноленте, показал их друзьям. Тогда-то и родилась заманчивая мысль — создать на заводе киностудию, снять фильм о своем предприятии.

Сценарий фильма написали редактор заводской многотиражки Б. Гейман и секретарь редакции И. Горбунов. Нашелся и режиссер-постановщик — директор клуба Н. Карадощ. Снимали кинокартину А. Шумхер и инженер акустической лаборатории К. Томариш; звукооператором стал старший инженер лаборатории Э. Куедзинш, художником — служащий П. Зернов. И вот фильм готов.

Это большой — на пятьдесят минут — киноочерк о заводе и его людях. Кинообъектив показывает, как рождаются, например, радиоприемник «Аксора» и автоматическая телефонная станция, как на производстве используются радиоактивные изотопы, как идет борьба за механизацию и автоматизацию трудовых процессов.

Потом кинообъектив ведет зрителя в зал технической библиотеки, в вечернюю школу, техникум и филиал университета, в спортивные залы, в клуб... У заводских кинолюбителей большие творческие планы. Они задурили создать серию очерков о новаторах производства, выпустить сатирический киножурнал.

Сноро фильм, созданный работниками завода ВЭФ, можно будет увидеть на выставке народного хозяйства Латвийской ССР в Доме науки и техники.

РИГА. (Наш корр.)

На снимках — кадры из фильма.

## „Евгений Онегин“ на аварском языке

В Дагестане вышел «Евгений Онегин» А. Пушкина, впервые переведенный на аварский язык.

Перевод сделал дагестанский писатель Магомед Сулиманов, посвятивший этой работе семь лет. Перевод отдельных глав обсуждался на заседаниях аварской секции Союза писателей Дагестана.

# УЧИТЬ РЕБЯТ РИСОВАТЬ

Среди большого числа полученных редакцией откликов на статью народного художника РСФСР Н. Жукова «Научить ребят любить и понимать искусство», опубликованную в газете 19 ноября прошлого года, нет ни одного, в котором содержалось бы несогласие с теми или иными мыслями статьи. И это не случайно: недостаток художественного воспитания подрастающего поколения и, в частности, постановки преподавания рисования в школе — факт бесспорный.

Обзор писем

Авторы откликов — а среди них много преподавателей рисования — подтверждают, исходя из собственного опыта, что, действительно, к рисованию чаще всего относятся, как к предмету второстепенному, что дело это нередко доверяют людям, не имеющим специальной подготовки.

«В 1952 году, после окончательного направления на работу в сельскую школу, — пишет М. Иванов из Псковской области. — Директор поручил мне вести рисование и черчение. Первое, что меня поразило, это какое-то пренебрежительное отношение учителей к этим предметам. Ученики же и подано относились к ним наплевательски. Часто уроки рисования и черчения передавались учителям русского языка и математики. Это не беспокойло, а успокаивало руководство школы, так как оно заботилось лишь о тех предметах, которые «отражают» успеваемость. А рисование ведь не входит в учет успеваемости, поэтому директору никто ничего не скажет, если даже оно и совсем не будет вестись в школе!»

В Ульяновской области, судя по письму учителя А. Маталова, дело обстоит не лучше.

Вот еще пример того, что органы народного образования на местах рисование, как учебный предмет, всерьез не принимают: «Врестский обком и институт усовершенствования учителей, — пишет из Кобриня П. Чышнев, — регулярно организуют педагогические чтения, семинары по разным предметам — физике, математике, биологии, но за десять послевоенных лет ни разу не собиравшись для обмена опытом преподавателей рисования и черчения. Осенью 1955 года на педагогических чтениях в Бресте я должен был сделать доклад на тему «Опыт преподавания рисования в средней школе». Какое же было разочарование, когда я узнал, что никому мой доклад слушать. Сенция преподавателей рисования и черчения не создана, и мне пришлось прочитать свой доклад на секции математиков (!?)»

О невнимании к рисованию, пеннию и о недопустимости такого отношения к этим дисциплинам пишет А. Ташпшев из Горно-Алтайска, С. Федоров из Москвы, О. Холмина из Ярославля, В. Меньшиков из Свердловска, А. Кордова из Красноярского края, Т. Эленсон из Приморского края и другие.

Недостаток программы по рисованию и о необходимости связать изучение искусства с изучением литературы пишет учительница Н. Казачинская из Полоница.

Н. Жуков в своей статье касался недостатков подготовки школьных преподавателей рисования. Его мысли развивает и конкретизирует студент V курса Чебоксарского художественного училища Б. Прохатев, рассказывая о том, как организована в училище педагогическая практика. Оказывается, на выпускном курсе по плану практиканту полагается провести всего два урока по рисованию и два урока по черчению; из них первые уроки проблемы, а вторые — зачетные. Но возможно ли оценить педагогические навыки и способности студента по двум урокам?

Пренебрежительное отношение к эстетическому воспитанию учащихся, установившееся в большинстве школ, продлится и во многих вузах. Особенно печально, что так бывает и в педагогических вузах. А ведь именно то, как учителя — независимо от предмета, который они преподают, — знают и понимают искусство, влияет на уровень эстетического воспитания в школе.

Пребрежительное отношение к эстетическому воспитанию учащихся, установившееся в большинстве школ, продлится и во многих вузах. Особенно печально, что так бывает и в педагогических вузах. А ведь именно то, как учителя — независимо от предмета, который они преподают, — знают и понимают искусство, влияет на уровень эстетического воспитания в школе.

Пребрежительное отношение к эстетическому воспитанию учащихся, установившееся в большинстве школ, продлится и во многих вузах. Особенно печально, что так бывает и в педагогических вузах. А ведь именно то, как учителя — независимо от предмета, который они преподают, — знают и понимают искусство, влияет на уровень эстетического воспитания в школе.

Пребрежительное отношение к эстетическому воспитанию учащихся, установившееся в большинстве школ, продлится и во многих вузах. Особенно печально, что так бывает и в педагогических вузах. А ведь именно то, как учителя — независимо от предмета, который они преподают, — знают и понимают искусство, влияет на уровень эстетического воспитания в школе.

Пребрежительное отношение к эстетическому воспитанию учащихся, установившееся в большинстве школ, продлится и во многих вузах. Особенно печально, что так бывает и в педагогических вузах. А ведь именно то, как учителя — независимо от предмета, который они преподают, — знают и понимают искусство, влияет на уровень эстетического воспитания в школе.

Откликнувшиеся на статью Н. Жукова читатели говорят о необходимости привлекать будущих педагогов к искусству. Учитель С. Минкин из Сочи вспоминает о том времени, когда, учась в Московском педагогическом институте имени Ленина, он упустил возможность познакомиться с богатейшими музеями столицы.

Авторы откликов сходятся на том, что ведущая роль в эстетическом воспитании молодежи должна принадлежать школе. Однако успех этого большого дела зависит не только от школы.

«На воспитании ребенка сказывается все то, что окружает человека. Особенно важно, чтобы каждый ребенок — а не только стодневный — с самого раннего детства мог видеть классические произведения живописи. Для этого необходимо выпускать как можно больше открыток-репродукций лучших картин известных художников», — считает В. Икватова из гор. Джамбула, Казахской ССР. «Специальных художественных изданий для детей и юношества нет. В пионерской и комсомольской печати вопросы искусства почти не обсуждаются. Находятся много книг по искусству, но рассчитаны они почти всегда на профессионалов», — пишет экскурсовод из Ленинграда Е. Федорова.

Воспитание чувства прекрасного, любви к искусству — это, может быть, важнейшая, но не единственная задача рисования, как школьного предмета. Навыки, приобретаемые на уроках рисования, имеют и определенное практическое значение: они необходимы будущим инженерам, специалистам текстильной, полиграфической и многих других отраслей промышленности. Об этом пишут художник-педагог с полувековым стажем Ц. Лукачер из Одессы и геолог Д. Славянин из Томска. Многие читатели подчеркивают, что сейчас, в связи с задачами политехнического обучения, роль рисования в школе становится особенно значительной.

Читатели, откликнувшиеся на статью Н. Жукова, выносят свои конкретные предложения о том, как улучшить дело.

В письмах речь идет о необходимости уравнивать рисование в правах с другими предметами, о необходимости выпустить комплекты наглядных пособий и прежде всего — удобных для пользования в классе репродукций картин. Читатели требуют в возможно короткие сроки создать методические пособия для преподавателей рисования, а также учебники и учебную литературу для учащихся. Должен быть решен вопрос о подготовке квалифицированных кадров преподавателей рисования, а пока, по предложению Ц. Лукачера, мысли которой приведены выше, следует при институте усовершенствования учителей организовать обмен опытом лучших преподавателей, методические семинары, консультации; создать обязательные краткосрочные курсы для учителей рисования начальных школ.

С. Махлайчук из Тбилиси предлагает организовать выпуск журнала, способного донести святое дыхание искусства до самых отдаленных уголков нашей страны; учитель М. Иванов — «выпустить специально для школ серию фильмов-бесед о Репине, Федотове, Айвазовском, Антокольском». Думается, заслуживает серьезного внимания предложение москвички — кандидата педагогических наук В. Филиппова и учителя рисования В. Добротина о создании секции учителей рисования на предстоящем Всесоюзном съезде советских художников.

Все эти предложения, исходящие от горячо заинтересованных в успехе дела людей, заслуживают внимания Министерства просвещения и Академии педагогических наук РСФСР. Думается, что не могут остаться в стороне и Академия художеств и Союз советских художников. Надо решительно улучшить художественное воспитание детей, воспитывать в них чувство прекрасного.

Пребрежительное отношение к эстетическому воспитанию учащихся, установившееся в большинстве школ, продлится и во многих вузах. Особенно печально, что так бывает и в педагогических вузах. А ведь именно то, как учителя — независимо от предмета, который они преподают, — знают и понимают искусство, влияет на уровень эстетического воспитания в школе.

Пребрежительное отношение к эстетическому воспитанию учащихся, установившееся в большинстве школ, продлится и во многих вузах. Особенно печально, что так бывает и в педагогических вузах. А ведь именно то, как учителя — независимо от предмета, который они преподают, — знают и понимают искусство, влияет на уровень эстетического воспитания в школе.

Пребрежительное отношение к эстетическому воспитанию учащихся, установившееся в большинстве школ, продлится и во многих вузах. Особенно печально, что так бывает и в педагогических вузах. А ведь именно то, как учителя — независимо от предмета, который они преподают, — знают и понимают искусство, влияет на уровень эстетического воспитания в школе.

## ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

### „Людской середке“

1. ...На эти мысли, что давно сверлят голову, — да, наверное, не мне одному! — навела меня в этот раз беседа с хорошим моим другом-тридцатипятилетним.

Беседовали мы во время долгого пути мимо заснеженных полей да одиноко зыбущего сквера. Беседа являлась неторопливой, и если в разговоре иногда и перекладывались слова, то поводом к этому были главным образом уж чересчур скептические реплики третьего нашего спутника — шопера.

И вот неожиданно в беседе всплыла тема, в отношении которой никто из трех слушавших не смог остаться не только «скептическим», но и просто равнодушным.

— Устия, запомни! — после какой-то паузы, наконец, в добрый десяток километров, спросил меня мой товарищ, Тимофей Иванович. — Устия, вот этот с кобылой насчет выходных дней разговаривай...

Ну, конечно же, Устия, о котором заводил речь мой спутник, был вечно напуганный казак Устия Рыкалин, вызвавший на целую дискуссию Давыдова в новых главах «Поднятой целины».

— Между прочим, он из жизни берет... — заметил немного наставительно Шолохов шопер Дмитрий Дмитриевич.

И вида, что на этот раз ему никто не возражает, шопер продолжал:

— Интересно, как этот Устия, оставшийся после войны с одним пальцем на руке, доказывал, зачем ему этот палец нужен. Пущай, говорит, люди меня за богатого считают... После обеда, мол, выйду да этим пальцем в зубы на виду у всех поковыряю, люди и думают, что Устия важный день мясо жрет... И я такого Устия тоже в своей жизни встречал. У самого вечно в карманах свистит, а он усы после обеда чем-то похожими на жир намажет и идет, поглаживает, даже вкусно причмокивает, — пусть, мол, люди думают, что он жирный палец ест!

На какое-то время завладевает «шолоховской темой», Дмитрий Дмитриевич вдруг спросил нас:

— А насчет сундука — здорово?

### Александр МИХАЛЕВИЧ

— Какого сундука? — живо переспросил Тимофей Иванович.

Шопер посмотрел на нас с таким выражением, как будто говорил: «Эх, вы, тоже мне читатели!». И почти снисходительно напомнил:

— Это тот же Устия дает, так сказать, Давыдову урок обращения с народом: нынче, говорит, люди не уважают, когда на них выдвигаются с криком. Народ-то при советской власти свою гордость в сундуке достал, значит, имей к народу уважение, не дайте шуми на него... Вот мне насчет сундука понравилась, — то есть, что Шолохов сказать хочет — народ и всегда гордость имел, да только должен был прятать ее...

Неожиданный поворот дороги заставил Дмитрия Дмитриевича прервать речь, еще несколько километров мы проехали молча, но, видно, крепко зацепили его новые шолоховские страницы, если потом он вновь бросил, как бы желая сделать обобщение:

— И как будто быденные вещи описаны. В карты играли люди... Вызов запрагуют... Пашут... А мысля, между прочим, серьезные в голове остаются...

— Вот именно серьезные, высокие мысли! — горячо подхватил мой друг. — Может быть, это не до всех сразу доходит. С одним товарищем беседуя... все теперь следят за «Поднятой целиной», — и вот опер о недавней главе так отзывается: «Хорошо, конечно, написано, но, кажется, не так захватывающе...»

— Почему ж его «не так захватывающе»? — охладив оставил слово шопер. — Лупка, что ли, в этой главе не шестелит юбками?

— Может быть, потому... А вот вы очень правильно сказали насчет «урока Давыдову», — заметил шоперу Тимофей Иванович. — Для нашего брата, новых председателей колхозов, тут целый казачий науки! Во-первых Шолохов нашего брата председатели: не смеи к людям подходить по шаблону, поверхностно, с одной меркой... Не будь глупым к тому, что народ «сизну» видит и подсказывает... Разговор

с Устием на многие раскрасил глаза Давыдову. А другие беседы с рыловыми колхозниками? Как Аржанов «пропел» председателю? Молчаливый, придурковатый, по мнению других, Иван Аржанов, а такую мудрость ему выложил: человек — не обступанная ветка, у каждого человека своя чудина есть... Ну, а кузнец Шалый? Тот Давыдову весь колхоз изнутри показал. И какую хитрую вражду — Островнова — через мелочь — подковы на сапоге — помог разгадать! Вот и думаешь: гвоздь-парень Давыдов, балтпец, пугилонец, энергия сумасшедшая, за партию последнюю каплю крови отдаст, а что он без мудрости, без опыта народа? Значит, Давыдов свои «кроссворды» в казаках упорно расширял, а нам, тридцатипятилетним, свои разгадать и осилить надо...

Тимофей Иванович, сидевший рядом с шопером, после этих слов повернулся ко мне всем корпусом и с хорошей, озорной улыбкой спросил:

— Ты нашего секретаря райкома знаешь? Любит человек неожиданными вопросами смущать! Эпизот недавно, поздравляя с новой пятилеткой, а потом спрашивает: — Что ж ты, товарищ председатель, с собой в новую пятилетку берешь? Не просто ведь предстоит переход! Ну, я отвечаю, не моришь глазом: — Директивы и решения партии беру, товарищ секретарь!.. Слышу, хмыкнул он в телефонную трубку и уточняет: — Ну, это вообще, а в частности? Люпили — берешь? Обязательно, говорю, беру люпили, все убедился — скучная без него жизнь на Польеске!.. Аж крикнул от удовольствия секретарь и продолжал: — Беру, кукурузу беру, берешь? — Беру, кукурузу беру, беру, только комбайнов комбайнов к уборке успеете подкинуть! — Лен, спрашивает дальше, берешь? — Беру, говорю, лен, как же без льна миллионы вырабатывать!.. А еще что берешь? — Беру, говорю, еще уважение к человеку! Интерес к людям! Сам беру — и всему райкому советую выхватить с собой в поход за новую пятилетку!..

2. Вернувшись из поездки, я вновь перечитал многие из тех мест романа, которые еще сегодня глубоко запали в душу читателей, живут и действуют в народном сознании, и не могу не согласиться с определением моих спутников: это действительно «высокие мысли среди быденных вещей».

А ведь он прав, глубоко прав мой Тимофей Иванович, когда, размышляя о великих задачах новой пятилетки, берет на вооружение особенно зрелые, глубокие страницы «Поднятой целины» — поистине народного романа большого писателя нашей современности.

И среди всех высоких мыслей — та, что давно и на все жизнь овладела Шолоховым, самая живая, самая глубокая, — о внутреннем богатстве, достоинстве, возможности человека.

Ведь это еще в «Тихом Доне» неуемный жгучею Михаил Кошевой высказывает другу ночью, во фронтовом секрете, самое сокровенное:

«— По-моему, страшной людской середки ничего на свете нету, ничем ты ее до дна не просветишь... Люди про себя мало знают».

Давыдова уже не страшит «людская середка». Он знает, что огонь народной революции «просветил» миллионы людей, сплотил их в один дружный стан труда. Но как остро под влиянием уроков жизни сознает Давыдов, что ему, руководителю, по мере развития колхоза надо все больше, все глубже знать людей, становиться все ближе к каждому рядовому труженнику Гремячего Лога, ответственному труженнику, как сказал бы кузнец Шалый!

Вот лежит Давыдов в будке, закинув за голову руки, и сон не идет к нему: «Не знаю я людей в колхозе, не знаю, чем они дышат, — сокровенно думал он. — Сначала раскулачивание, потом организация колхоза, потом хозяйственные дела, а присмотреться к людям, узнать их поближе — времени не хватало. Какой же из меня руководитель, к черту, если я людей не знаю, не успею узнать?».

Шаг за шагом Шолохов показывает, как не сразу, трудно приходит к Давыдову желание и решимость до конца, честно разобраться в людях, чтобы не было ни в чем несправедливости и ничто не мешало движению вперед коллектива.

Вспомним, как после яростного спора с Устием Рыкалиным закончилась у Давыдова короткая беседа со старым казаком Осетровым. Давыдов говорит:

«— Ну, ладно, старик, ты вот что скажи: как у дитяеи Устия а одержкой? И сколько из них в школу ходит?»

— Зимою все как есть на печке сидят, да баз выйти не в чем, летою бегают, лохмотьями трасут. Все-что из раскулаченного

мушкетера им перепало, но ведь этим их наготу не прикрыешь. А из школы нынешнюю зиму Устия последнего парнишку забрал: ни одеть, ни обути нечего. Парнишка-то большевик, двенадцати годков, ну и стыдится цыганское рванье носить...»

Давыдов яростно посярб в затылке и вдруг круто повернулся к Осетрову спиной.

— Ступай кость.

Голос у него был глухой и звучал невнятно... Осетров внимательно посмотрел на похору спорившихся фигуру Давыдова, еще раз низко поклонился и медленно зашагал к косякам.

Немного успокоившись, Давыдов долго смотрел вслед удаляющемуся Осетрову, думал: «Дивительный народ, эти казачишки! Раскуси, попробуй, что за фрукт этот Устия. Оплетный враг или же попросту болтун и заблужка, у которого что на уме, то и на языке? И вот, что ни день, то они мне все новые кроссворды устривают... Разберись в каждом из них, львов был их побой! Ну, что ж, буду разбираться! Понаблюдаю, так не то

ТВОЯ ЗВЕЗДА

На крыльях у разостланных полей... Мы как-то в детстве, помню я, сидели...

Сидит какой-то мальчик... Мы ждем тебя, звезда... Да, есть у каждого своя звезда...

Хоть пропал он на земле сто лет... Звезда его не станет ярче свет... Умрет — забудут все о человеке...

Да, есть у каждого своя звезда... Едва заметна в дотские года... Не у того, кто целый век свой яркими...

Тот не умрет! Его мимое имя... Повторено потопками именами... Останется, как яркая звезда...

Словарь личных имен

Семь лет назад врач Николай Александрович Петровский (он также филолог по образованию) задумал создать "Личный словарь русских личных имен"...

В прошлом году в третьем номере журнала "Русский язык в школе" Н. Петровский поместил заметку о своей работе...

Письма шли из Киева и Курганя, от сельских учителей Алтайского и Ставропольского краев, Вологодской и Воронежской в других областях...

Своими соображениями с собиравшим под редакцией ленинградского писателя Л. Успенского, автор книги "Слово о словах"...

А. РОЗАНОВ

Вся страна обсуждает проект Директивы по шестому пятилетнему плану, определяя пути своего развития на будущее...

Заметки о критике

А. ДЕМЕТЬЕВ

Второго всесоюзного съезда писателей наша литературная критика несколько улучшилась. В журналах печатаются интересные и добрые статьи и рецензии...

При всем том я не думаю, чтобы критика и библиография занимала хотя бы в одном из наших журналов важное, самостоятельное место...

Конечно, наши журналы имеют единое идейно-политическое направление. Едины цели, руководствуются политикой партии в области литературы...

У нас, скажем, поведенье не высказывать точки зрения на те произведения литературы, которые были напечатаны в своем журнале...

Два с половиной десятилетия назад критика является слабой эстетической требовательностью. Мы нередко судим о произведении литературы лишь по их содержанию и намерениям авторов...

Почти совсем исчезли из нашей литературы всякого рода журнальные обзоры, журнальные заметки и т. д. Неужели журналистам нечего сказать друг о друге хорошего или плохого?

Почти совсем исчезли из нашей литературы всякого рода журнальные обзоры, журнальные заметки и т. д. Неужели журналистам нечего сказать друг о друге хорошего или плохого?

писательском труде Б. Паустовского «Золотая роза», повесть В. Ажаева «Творческая личность». Но создается впечатление, что наша критика уклоняется от серьезного разговора об этих произведениях...

Одним словом, секциям московских и ленинградских критиков, Союзу писателей, нашим журналам надо повернуться лицом к общим проблемам и задачам современной советской литературы...

Напомним, еще два вопроса. Первый — о так называемых «ведущих журнальных критиках». Таких критиков в наших литературно-художественных журналах нет...

Положение же, которое существует сейчас, нельзя назвать нормальным. Вот в редакции журнала «Знамя» состоят два критика: А. Макаров и Л. Скорино...

Второй вопрос — о молодых критиках. Совершенно очевидно, что для их роста и выдвигания надо создать более благоприятные условия...

Впрочем, и московские и ленинградские критики редко выступают с интересными, проблемными статьями. Мы научились писать об опыте и традициях, статьи исследовательские, статьи обзорные...

Прошло совещание писателей, пишущих на козловые темы. Следовало в связи с этим поговорить о тенденциях развития нашей деревенской литературы?

Некоторые существенные вопросы нашего литературного развития, вероятно, можно было бы поставить, если бы критика обратилась к характеристике таких произведений прошедшего года...

Общими усилиями советские литераторы должны преодолеть отставание и серьезные недостатки нашей критики.

Неизданный Достоевский

Одним из ближайших тем «Литературного наследия» будет посвящен Ф. М. Достоевскому. В беседе с нашим корреспондентом заместителем главного редактора «Литературного наследия» И. Зильберштейн сообщил:

Основу тома составят неизвестные до сих пор в печати художественные, критические и публицистические тексты Достоевского, а также новые документальные материалы...

Как известно, многое из рукописного наследия Достоевского не сохранилось. По видимому, в недрах III Отделения потонули все рукописи раннего периода, взятые у писателя при аресте 23 апреля 1849 года...

В «Литературном наследии» публикуются единственные сохранившиеся рукописи романа «Преступление и наказание» — тринадцать отрывков, созданных в разное время и отражающих различные стадии работы писателя...

Исключительный интерес представляют обширные рукописные материалы к роману «Подорожка», публикуемые проф. А. Долинским. Они гораздо полнее, чем творческие заготовки к другим романам...

В новом томе «Литературного наследия» впервые публикуется сьмь замечательных писем Достоевского, которые он вел с начала 60-х годов и до конца жизни...

В новом томе «Литературного наследия» впервые публикуется сьмь замечательных писем Достоевского, которые он вел с начала 60-х годов и до конца жизни...

Общими усилиями советские литераторы должны преодолеть отставание и серьезные недостатки нашей критики.

Общими усилиями советские литераторы должны преодолеть отставание и серьезные недостатки нашей критики.

турских воспоминаний и многое другое. Замечательные отклики на общественные события, на газетные, журнальные статьи и литературные произведения...

Жизнь заинтересованности Достоевского в развитии литературы продливалась большое число его неизданных записей: «...зачем? Как только художник захочет отделиться от истины, тотчас же станет беднее, и потеряет на ту минуту весь свой талант»...

Снижение мастерства и небрежение к художественности Достоевский считал недостатком: «Художественность пренебрегает людей, небрежающие и тургорские произведения, художественность есть главное дело, ибо помогает выражению мысли выпуклостью картины и образа, тогда как без художественности, проводя лишь мысль, производим лишь скуку, производим в читателе незаметность и легкомыслие, а иногда и недоброжелательность к мыслям, неправильно выраженным, и людям из бумаги»...

О чем бы писал Достоевский, он постоянно возвращается к своей вечной теме об униженных и оскорбленных, о страшных несчастьях, которые несет народу капитализм. Острой болью отзывается в душе писателя каждое сообщение о пожарах, пьяных побоищах, истязаниях детей, крушениях поездов...

В записных книжках сохранились свидетельства о тех художественных замыслах, которые долгие времена вложил писатель, но остались несуществующими. Очень интересны подробные планы романа «Отцы и дети» и «Металлы» (оба относятся к 1876 году)...

Многие заметки связаны с работой Достоевского над языком. Иногда последние страницы в записной книжке или специально озаглавленная «Слова, словечки и выражения» или «Слова и поговорки»...

Богатый материал записных книжек дает, несомненно, возможность глубже познать Достоевского и по-новому осветить некоторые стороны его сложного творческого облика (автор вступительной статьи к этой публикации — проф. В. Ермилов, комментари — С. Борщевский, Ф. Евнина, Л. Розенблюм)...

Объем подготовленных к печати неизвестных ранее творческих текстов Достоевского составил около 50 листов. Новый том «Литературного наследия» — плод большого труда коллектива советских исследователей по разработке и лучшему рукописного наследия Ф. М. Достоевского.

Новые книги издательства «Советский писатель»

- Век А. Тимофеев Открытые сердца. Повести и рассказы. 328 стр. Цена 5 руб. 65 коп.
Григорьев И. Радумье. Стихи. 120 стр. Цена 2 руб. 20 коп.
Игумнова Т. За гробом. Повесть. 264 стр. Цена 4 руб. 85 коп.
Насторский С. Статьи о Горьком. Издание 1-е, переработанное и дополненное. 803 стр. Цена 13 руб. 80 коп.
Лебаракт Г. Капитаны. Роман. 228 стр. Цена 4 руб. 55 коп.
Лисанский М. Всегда с нами. Стихи. 84 стр. Цена 1 руб. 20 коп.
Медведев Г. Повесть о юности. 382 стр. Цена 10 руб. 45 коп.
Нагибин Ю. Рассказы. 328 стр. Цена 5 руб. 65 коп.
Паустовский И. Повесть о жизни. 500 стр. Цена 9 руб. 70 коп.
Равич М. Повесть о великом повороте. 228 стр. Цена 2 руб. 85 коп.
Савинов В. Колобова. Роман в стихах. 160 стр. Цена 3 руб. 80 коп.
Степанов В. Очерки о русской литературе. 344 стр. Цена 15 руб. 20 коп.
Шестинский О. Друзья нации. Стихи. 91 стр. Цена 1 руб. 50 коп.
Эддинг Л. О китайской литературе наших дней. 289 стр. Цена 7 руб. 20 коп.

какие у вас еще мысли, предложения? Нет и еще раз это самое обидное «нет»... Оказывается, можно быть совсем близко к шахтам и очень далеко от людей.

Тысячи больших и малых проблем и задач надо решать и сегодня, и завтра, чтобы быстрее выиграть это соревнование на изобретательность, на экономию, на разумное овладение силами природы.

В конце концов и тут решит «любовская середка»! Человек нового кругозора, взгляд которого внимательно сканирует все, что делается в мире: бороз, несомненно в своей жажде движения вперед и неистощимый в дружбе к новым товарищам на строение нового мира...

Человек нового кругозора, взгляд которого внимательно сканирует все, что делается в мире: бороз, несомненно в своей жажде движения вперед и неистощимый в дружбе к новым товарищам на строение нового мира...

Человек нового кругозора, взгляд которого внимательно сканирует все, что делается в мире: бороз, несомненно в своей жажде движения вперед и неистощимый в дружбе к новым товарищам на строение нового мира...

вправе ли я сказать, что здесь умеют «поручиться за всех»? Откармливали в районе 3—5 тысяч свиней, теперь на тех же фермах откармливают за год 20 тысяч... не это ли полнейшая страсть к движению вперед?

Среди таких «потерь», допущенных в минувшей пятилетке, вспоминается мне одна полесская история. Есть у нас на Украине поселок, где много песчаных холмов и где повышено плодородия, укреплено экология колхозов во многом может содействовать посев люпина — замечательного растения, которое отлично чувствует себя на песках...

Как же так? Если взглянуть правде в глаза, то тут никак не обойдешь такой «человеческой» стороны дела. Ведь была же в начале пятилетки на этой станции руководитель — необычайный энтузиаст люпина. Ведь с помощью станции и с его участием в первые годы пятой пятилетки уже начала закладываться в области крепкая база для посевов люпина...

В годы войны еще «молодежь» пятилетия, за первые две последние пятилетия произошедший заочно вышущую школу и «очень», в гуще жизни, великодушную школу районной работы, — наш друг действительно ощущает свои районные бедуны, как богатейшие поприще почва, бойкой работы, как непрерывное творчество, творчество, в котором участвует великое множество поднимающихся в каждом колхозе талантов...

Все более рачительные хозяева огромных богатств, мы будем вести в новой пятилетке упорную борьбу с различными потерями — материалами, сырьем, урожаем, энергией и т. д. Это важно, насущное дело.

науки, культуры допускают «валовой» подход к людям, когда таланты, способности людей стиснуты равнодушием, а подчас и топчутся игрой самолюбия, интригами, когда забывают, что не место красит человека, а человек место.

Среди таких «потерь», допущенных в минувшей пятилетке, вспоминается мне одна полесская история. Есть у нас на Украине поселок, где много песчаных холмов и где повышено плодородия, укреплено экология колхозов во многом может содействовать посев люпина — замечательного растения, которое отлично чувствует себя на песках...

Как же так? Если взглянуть правде в глаза, то тут никак не обойдешь такой «человеческой» стороны дела. Ведь была же в начале пятилетки на этой станции руководитель — необычайный энтузиаст люпина. Ведь с помощью станции и с его участием в первые годы пятой пятилетки уже начала закладываться в области крепкая база для посевов люпина...

В годы войны еще «молодежь» пятилетия, за первые две последние пятилетия произошедший заочно вышущую школу и «очень», в гуще жизни, великодушную школу районной работы, — наш друг действительно ощущает свои районные бедуны, как богатейшие поприще почва, бойкой работы, как непрерывное творчество, творчество, в котором участвует великое множество поднимающихся в каждом колхозе талантов...

Все более рачительные хозяева огромных богатств, мы будем вести в новой пятилетке упорную борьбу с различными потерями — материалами, сырьем, урожаем, энергией и т. д. Это важно, насущное дело.

цим, среди тех культур, которыми он был одержим? Суровым осуждением фактам безответственности, легкомыслия, механическому подходу к расставке людей прозвучали такие слова в отчетном докладе Центрального Комитета нашей партии Украинцы: «Необходимо глубоко изучать и знать, на что способен каждый работник, а какой работе он имеет склонность, где он может лучше всего себя проявить, развернуть таланты, наиболее производительнее работать. Нельзя по всем работникам подходить с одной меркой, шаблоном. Каждый человек имеет свою струну, на которой он звенит. Вот и нужно найти у него эту струну, поставить человека на такую работу, чтобы эти струны у него зазвенели наиболее звонко, чисто, наилучшим образом».

В проекте Директивы о новой пятилетке глубоко человека каждая цифра, каждая строка... И все громадь нового плана везает алая, всеобъемлющая, вытекающая из всего пути партии мысль: «Успешное выполнение шестой пятилетки будут решать люди — рабочие, колхозники, интеллигенция, их самоотверженный, героический труд, будет решать организаторская работа наших партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных организаций, уровень их руководства промышленными предприятиями, стройками, колхозами, машинно-тракторными станциями, совхозами».

Всех ко многому обязывают эти слова. Они повышают ответственность и любого литератора; увеличивают ее незначительно. И как не позаботиться о том, чтобы больше произведений любых жанров обрело «любовскую середку», доходило до души, волновало сердца, оттачивало мысль миллионов?

Самая живая, потребность нашего движения вперед требуют еще больше развешать сейчас великую силу общественного мнения, разжигающего интерес к человеку — творцу пятилетки и не прощающего ни одной попытки связать крылья, умалять достоинство советского труженика... Этому и современный роман служит. И драма и повесть. И очерк и повесть. И документальное обозрение, и научная публицистика, и гневный фельетон... Нельзя планировать «в процентах», как вырастет за пятилетку литература, ее различные жанры, но надо побуждать, чтобы еще большую отдачу вносило в дело, что Горький называл социальным поведением писателя.

Ведь немало еще даже в писательской среде нелюбовства к человеку. Пятилетка с ее осями в украинских газетах печаталась огромные списки переводчиков, — сотни и сотни новых фамилий! — выполнявших свои большие обязанности по увеличению производства сельскохозяйственных продуктов. Кто они, эти люди? Не только их деловой опыт интересен, а и их образ, деловые их биографии... Как можно не устремляться к этим людям, не помочь тому, чтобы не потухали, а разрастались в великое пламя эти новые огоньки творчества? Но, увы, эти «спаски» еще не допознена, не обогащены, не осмыслены, не раскрыты писательским словом.

Может быть, ныне бюрократия высоких форм литературы только пожат влечением к «спороспелости», мол, толкает... Нет, очевидно, появлению нового «Тихого Дона» отнюдь не помешает, если многие наши литераторы, особенно из числа молодых, крепко задумаются, почему, например, их многоопытный старший товарищ Якуб Колас в искренной своей статье-размышлении «Писатель и его работа» недавно подвывал мысль о просто записанных биографиях наших рабочих, лавочников, докторов, без всяких литературных претензий, «получается увлекательнейшая поучительная книга... Может быть, надо серьезно подумать над этим нашим пламенем, которое представляется мне очень значительным».

Тот же Якуб Колас делал и такие и такие заявления: «Фельетон, статья, газетная заметка, написанные писателем, становится в нашей пресс редкостью». В самом деле, оглядываясь на годы пройденной пятилетки, много ли мы можем вспомнить таких писательских выступлений, где бы выставлялись на всеобщее осуждение и осмеяние конкретные факты самого опасного и нетерпимого в советских условиях расточительства — пренебрежения народными талантами, почтоном, изобретательской, организаторской энергией? Можно ли этот наш недостаток «переносить» в новую пятилетку?

Конечно, нет! Только одна должна быть общая работа: не только «одобряя» новую пятилетку, но и покрепче подпирать свое плечо под новые великие дела народа.

Но тут уж дело идет о писательской «середке». Особая тема. Надеемся, что товарищи просветят ее лучше меня.

Конечно, нет! Только одна должна быть общая работа: не только «одобряя» новую пятилетку, но и покрепче подпирать свое плечо под новые великие дела народа.

Но тут уж дело идет о писательской «середке». Особая тема. Надеемся, что товарищи просветят ее лучше меня.

# Стихи семьи Оуэна

В составе американской сельскохозяйственной делегации, приехавшей в прошлом году в Советский Союз, находился фермер из штата Огайо Фэррис Оуэн. Недавно в адрес Министерства сельского хозяйства СССР пришло письмо от Оуэна. В конверте был вложен фотоснимок, на котором изображены четверо детей Оуэна. На троих из них узбекские тобетейки, на голову у девочки справа — меховая казахская шапка. У двоих детей повязаны пионерские галстуки. Вы видите украинскую рубашку, кукурузный букет, коврик — все это подарки, которые получил Фэррис Оуэн во время пребывания в Советском Союзе.

Под фотографией помещены беззаботные, но искренние стихи, которые мы с удовольствием публикуем:



We missed our Dad this summer  
When he went so far away  
But we see the Russian presents  
That are on our display.  
We like to think they came from friends  
In a land across the sea  
Who want to have a peaceful world  
As much as you and me.  
So at this Christmas season  
Let this be our prayer:  
That peace, goodwill and friendship  
May soon be everywhere.

THE OWEN FAMILY

Лето было скучным, жарким, —  
Папа долго не был с нами.  
Но какие он подарки  
Нам привез с дороги дальней!  
Мы подарком рады этим,  
Это — от друзей советских.  
Ведь они и мы желаем  
Мира взрослым, мира детям!  
И в Сочельник мы сегодня  
Об одном молимся будем:  
Пусть всоуду будет мир и дружба,  
Пусть будет счастье добрым людям!

Семья ОУЭНА  
Перевод В. Богословского

# За мирное сотрудничество СССР и США

Письма американцев в газету „Крисчен сайенс монитор“

Мировая общественность с большим вниманием следит за обменом посланиями между Председателем Совета Министров СССР Н. А. Булганиным и Президентом США Дуайтом Д. Эйзенхауэром. Простые люди разных стран, в том числе Соединенных Штатов Америки, всей душой хотят мира, ослабления международной напряженности, урегулирования нерешенных проблем. Идея укрепления дружбы и сотрудничества между Советским Союзом и Соединенными Штатами, что, несомненно, в большой мере способствовало бы упрочению мира во всем мире, близка и понятна американскому народу. Прием, который был оказан в США немногим советским делегацией и деятелям культуры, красноречиво говорит о том, что желание жить в дружбе с советским народом широко распространено в Америке. Об этом свидетельствуют, в частности, и письма читателей в газету «Крисчен сайенс монитор» — письма, в которых рядовые американцы высказывают свое мнение по поводу советско-американских отношений. Некоторые из этих писем, появившихся в последнее время, мы публикуем здесь в сокращенном виде.

## THE CHRISTIAN SCIENCE MONITOR

Ежедневная вечерняя газета «Крисчен сайенс монитор» выходит в городе Бостоне. Это одна из широко известных американских газет. Она имеет штат корреспондентов не только в различных городах США, но и в столицах других государств. В ней сотрудничают влиятельные американские журналисты. Помещенные в «Крисчен сайенс монитор» статьи нередко цитируются и перепечатываются другими газетами. Издается «Крисчен сайенс монитор» религиозным «Обществом христианской науки», существующим в Бостоне. Поэтому многие материалы носят религиозную окраску. Газета поддерживает нынешний внешнеполитический курс США, активно выступает против прогрессивных сил, но даже она не считает возможным игнорировать стремление народных масс к миру. Этим и объясняется появление на страницах «Крисчен сайенс монитор» писем читателей, которые мы здесь приводим. Кроме того, мы публикуем несколько рисунков художника Кармаза, а также статью (с сокращениями) «Новый взгляд на торговлю» из той же газеты.

### СЛОВО МАТЕРИ

Как американская учительница, домашняя хозяйка и мать, я всем сердцем поддерживаю пожелание, высказанное Элен Хэйли в статье «Пусть и нам предуд советские женщины», которая напечатана в вашей газете. Международные отношения должны быть в настоящее время улучшены путем установления взаимопонимания между гражданами Советского Союза и Соединенных Штатов. И как было бы важно с этой точки зрения, чтобы женщины нашей страны и СССР могли встречаться в домашней обстановке, где господствуют теплота и искренность...

Если бы государственный департамент США рекомендовал делегацию советских женщин приехать к нам или пригласил бы ее (в дополнение к визиту советской сельскохозяйственной делегации), это было бы сочтено не только уместным, но и приветствовало бы и у нас и в СССР.

Люсия О. ГРАНТ  
НОРМАН, штат Оклахома

### НУЖНО ЗНАТЬ МНЕНИЕ ДРУГИХ ЛЮДЕЙ

Я не настроен прорусски, но думаю, что мы должны, по крайней мере, ознакомиться со взглядами других людей, — быть может, найдутся возможности для улучшения отношений...

Кройт С. ГОПКИНС  
КИЛЛИН, штат Техас

### МИР И ВЗАИМОПОНИМАНИЕ

Женевское совещание окончилось. Мы усердно молились о том, чтобы государственные деятели, собравшиеся там, были проникнуты духом единства. Эти государственные деятели сообщили нам, что ими достигнут прогресс. Так возблагодарим же бога за то, что он вял нашим молитвам! И разве это не поощрит нас возвестить каждый день столь же горячие молитвы о том, чтобы все народы могли



Айсберги могут появляться и исчезать, но...  
Рисунок художника Кармаза из американской газеты «Крисчен сайенс монитор»

жить в условиях взаимопонимания, единства и мира?  
А. Гамер ХОЛЛ  
УЭСТ-ХАРВИЧ, штат Массачусетс

### САМЫЙ ВАЖНЫЙ ВОПРОС НАШЕГО ВЕКА

Предотвращение войны — самый жизненно важный вопрос нашего века, более значительный, нежели овладение атомом. Если бы народы и правительства посвятили себя миру и все было бы хорошо, то стремление человечества к братству было бы достигнуто и на земле воцарился бы всеобщий мир...

О. Дж. ГРУБЕР  
ДИРВОРН ХИЛЛЗ, штат Минчиган

### О ДОВЕРИИ

В сентябре 1945 года Генри Л. Стилсон, бывший тогда военным министром, писал: «Главный урок, который я извлек из моей долгой жизни, состоит в следующем: единственный способ сделать человека заслуживающим твоего доверия — это доверять ему, а самый надежный путь сделать его не заслуживающим доверия заключается в том, чтобы не доверять ему и выказывать ему свое недоверие...»

Довере — вот что лежит в основе любой проблемы, разделяющей Восток и Запад. Те, кто помогают восстановлению доверия, способствуют делу мира и, тем самым, делу безопас-

ности во всем мире. Те, кто проповедует страх, ненависть и недоверие, так же определено, хотя, быть может, и не намеренно, содействуют развязыванию войны...

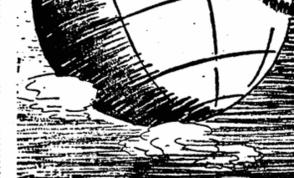
Хью Б. ХЕСТЕР,  
генерал в отставке

### Новый взгляд на торговлю

Американские и русские сельскохозяйственные эксперты, подводя итоги взаимных визитов, сошлись в одном вопросе: обе страны должны больше торговать друг с другом.

Американцы заявили прямо, что, по их мнению, Соединенные Штаты должны активно овладеть советским рынком. Было очевидно, что они считают СССР потенциальным рынком для некоторых видов сельскохозяйственных товаров и продукции сельскохозяйственного машиностроения.

Русские, судя по всему, охотно покупали бы американский скот, некоторые типы сельскохозяйственных машин, особые сорта семян и т. д. Они заявили, что их правительство заинтересовано «в расширении



Узы, которые могут связать страны.  
Рисунок из американской газеты «Крисчен сайенс монитор»

торговых связей с Соединенными Штатами... В настоящее время нет закона, который фактически запрещал бы торговлю с Россией, но последние годы политика правительства сводилась к тому, чтобы не выдавать лицензий на вывоз тех товаров, которые назывались «стратегическими материалами». В список этих товаров были внесены подъемные краны, экскаваторы, нефтяное насосное оборудование и т. п.

В этом списке содержится около 85 до 90 процентов тех товаров, которые закупались русскими после войны.

Пока нет указаний на то, что намечается пересмотр этого списка. Но поскольку Россия представляет собой непереставающий расти потенциальный рынок для сбыта изделий и оборудования, которые при менее напряженной атмосфере логически должны были бы называться нестратегическими, то правительство Соединенных Штатов, по зрелом размышлении, почти наверняка вынуждено будет подумать о развитии торговли с Россией.

Другие страны соперничают между собой в этом отношении. Сейчас в общественном мнении наступила значительная разрядка, особенно после совещания «большой четверки» в Женеве и поездки русской сельскохозяйственной делегации по США...

Никто не ставит вопроса об отмене ограничений на продажу стратегических материалов, но существующий ныне список, видимо, включает в себя все товары, во всяком случае, практически все те товары, которые интересуют Советский Союз.

Теперь, когда «железные занавес» достаточно приподнят для того, чтобы американские фермеры могли получить полное представление о советском сельском хозяйстве, когда члены конгресса и бизнесмены могут лично наблюдать качество и то, что происходит в Советском Союзе, страны перед «неведомым» должны отступить. Заявки на отдельные виды оборудования или сельскохозяйственной продукции, которые предназначены для советских предпринимателей, не должны больше вызывать подозрений.

Так или иначе, ясно, что в настоящий момент все больше растут требования отдельных групп, в частности фермеров, посмотреть по-новому на вопрос о торговле с Россией...

Джозефина РИЛЛИ  
ВАШИНГТОН

«Даже в области идеологии мы, повидимому, ведем архаические бои...»

# О самом главном

Такое пессимистическое признание сделана на днях английская газета «Бирмингем пост». Она обеспокоена отсутствием какой бы то ни было позитивной, созидательной программы у идеологов капиталистического общества. Подобной программы действительно нет. Все документы последнего времени, высокопарно и торжественно излагающие политику западных держав, не встречают сочувствия народных масс. Они не рисуют никаких светлых перспектив.

Но есть один документ, продолжающий вызывать самые горячие отклики людей всего мира. Он называется «Проект Директив XI съезда Коммунистической партии Советского Союза по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР».

Мировое значение этого документа бесспорно. Он говорит людям о том, что социализм уже создал условия невиданно быстрого движения вперед, что коммунистическое общество — это не мечта, а близкое будущее. И он увлекает ясностью цели, красотой создания, величием народолюбивости.

Радость наших друзей естественна и понятна. Но чем вызваны многочисленные, всеполюсные бесподобные высказывания идеологов буржуазии? Оговорился заранее: мы не будем касаться заведомо лживых, искажающих существо нашего пятилетнего плана газетных статей. На Западе немало умных людей. Они в основном правильно поняли историческое значение события, оценили тот новый этап соревнования двух систем, в который вступает сейчас человечество. Об этом свидетельствуют и некоторые официальные декларации правительств капиталистического лагеря: в них теперь меньше упоминаний о всем известном дипломатическом разногласии с Советским Союзом, — гораздо больше говорится о каком-то советском экономическом «вызове».

Итак, в чем же причина тревоги? «Цель плана», — писал 28 января американский журнал «Бизнес уик» о проекте шестого пятилетнего плана, — состоит в том, чтобы сдвинуть расхождение между промышленной мощью России и Соединенных Штатов. Косвенная цель состоит в том, чтобы превзойти Соединенные Штаты».

«Десять — пятнадцатая лет тому назад», — рассказывает швейцарская газета «Ди Тат», — говорили, что задача, которую ставят перед собой Советские, — догнать Англию — является просто пропагандой. Это сегодня — это уже действительность. Если этот темп будет сохраняться и дальше, то следует считать с тем, что через десять лет Советский Союз будет конкурировать с Америкой».

«В 1960 году», — констатирует английский еженедельник «Экономист», — в Советском Союзе выпуск основных промышленных товаров на душу населения приближается к нынешнему западноевропейскому уровню... Запад, учитывая, что ему противостоят неуклонно движущаяся вперед советская экономика, не может разрешить себе длительные периоды застоя, если хочет одолжаться вперед в этой гонимости».

Простой человек, ознакомившись с этими откровенными признаниями, не сможет понять, чем же «опасна» для Запада быстрая движущаяся вперед советская экономика. Если верить «Экономисту», то выводит: теперь капиталистический мир всего навсего получил лишний стимул для того, чтобы производить еще больше, улучшать жизнь людей, «забегать» застоя... Так это же хорошо! Ведь не может же угрожать западным странам, Америке то обстоятельство, что народы СССР, а вместе с ними и народы всего социалистического лагеря будут производить больше, а следовательно, и больше потреблять?

Буржуазные публицисты беспокоят не только наша военная мощь, но только выход советских товаров на обширные мировые рынки (датская «Финанс-газетте», например, верещит о крайней опасности русской экономики). Капиталистические пропагандисты волнуют не в меньшей степени и область идеологии.

Еще все это по поводу высказался известный советским читателям по своим не очень-то дружеским высказываниям о нашей стране член Верховного суда США Уильям О. Дуглас, посетивший в прошлом году СССР. В журнале «Дуэ» от 24 января помещена его новая статья о Советском Союзе под названием, на первый взгляд, заголовком: «Война или мир».

Вот основные тезисы статьи. Советский Союз, советский народ действительно искренне добиваются и хотят мира. «Я чувствовал», — пишет Дуглас, — что большинство русских — от самого высокопоставленного должностного лица до самого маленького работника в колхозе — хотят мира, но войны». СССР — страна огромных возможностей и растущих потребностей: «Во времена революции Россия была прежде всего аграрной страной. В настоящее время она — великая индустриальная держава, занимающая второе место в мире... В 1913 году Россия вывозила 4,200 тысяч тонн стали, а в 1955 году — 45 миллионов тонн». И, наконец, общий рефрен статьи: «...Я видел достаточно, чтобы поверить, что они догонят нас через одно-два десятилетия».

Таковы признания. В сущности, они теперь уже не оригинальны. Но вот вывод: «Проплетающая Россия может сделать свою систему огромной притягательной силой». И в этом — весь «ужас» для г-на Дугласа.

«Если Россия», — пишет Дуглас, — будет иметь мир хотя бы в течение десятилетия, она сумеет добиться большого повышения своего уровня жизни. Тем самым она сможет создать колоссальное давление на Азию и Европу... Повышающийся уровень жизни в России был бы могучей притягательной силой для азиатов. Проплетающая и убогая Россия может также соблазнить и европейские массы».

Вот, оказывается, в чем заключается наш «вызов!» Дуглас не призывает к войне против СССР. Нет, нет. Но статья его названа «Война или мир». И мир, по его мнению, опасен для Запада. Он как-то выводит статью повторением тех же слов: «Убогая Россия, мирная, процветающая Россия представляет самую трудную международную проблему, которая когда-либо вставала перед Америкой».

Дуглас, по существу, пришел к выводу: идеология коммунизма неизбежно победит на земном шаре. И этот момент приближается, о нем возвещает проект Директив по шестому пятилетнему плану.

По высказываниям другого идеолога капиталистического общества, английского комментатора Юра, можно судить, сколь тревожит реакционную буржуазную перспективу решения Советским Союзом его основной экономической задачи. Юр опытен в квестивных вымыслах, в чуждых извращениях правды о нашей стране. Чего только не придумал он и на этот раз по поводу нашей новой пятилетки! Но и Юр признает, что Советский Союз — на пути к тому, чтобы перегнать наиболее развитые в экономическом отношении капиталистические страны в отношении производства на душу населения. Однако, в отличие от более откровенного Дугласа, Юр умышленно о влиянии этого факта на сознание европейцев, спешит «парализовать» его следующей «ловкой» трагедией:

«Это в соответствии с марксистской теорией должно было произойти уже давно. Это должно было быть одним из первых результатов «сбрасывания цепей», наложенных капитализмом на производство».

Как видите, все написано в лучших лебористских традициях. Наведена тея на ясный день. Перегнать, оказывается, мы их могли еще в 1917 году! Но если с тех пор не перегнали, то и в будущем беспечности ничего...

Успокой мистера Юра: марксистские положения остаются беспорочными по отношению ко всем капиталистическим странам, в том числе и Англии. А в СССР блестящий результат перехода к социалистическому способу производства оказался в самые короткие исторические сроки.

Напомним, чем была наша страна в начале социалистических преобразований (в итоге ее исторического развития и некоторых действий соотечественников мистера Юра).

В. И. Ленин писал 2 марта 1923 года в знаменитой статье «Лучше меньше, да лучше»:

«Западноевропейские капиталистические державы, частью сознательно, частью стихийно, сделали все возможное, чтобы отбросить нас назад, чтобы использовать элементы гражданской войны в России для возможности большего разорения страны. Именно такой выход из империалистической войны представлялся, конечно, немцам значительные выгоды: если мы не опротивим революционного строя в России, то во всяком случае, мы затрудним его развитие и социализм, — так, примерно, рассуждали эти державы, и с их точки зрения они не могли рассуждать иначе. В итоге они получили поощрение своей задачи. Они не свергли нового строя, созданного революцией, но они и не дали возможности сделать сейчас же такой шаг вперед, который бы оправдал предсказания социализма, который бы дал им возможность с громадной быстротой развить производительные силы, развить все те возможности, которые сложились бы в социализм, доказать всякому и каждому наглядно, воочию, что социализм таит в себе гигантские силы и что человечество перешло теперь к новой, несущей необыкновенно блестящие возможности стадии развития».

Напомним, что Россия произвела в 1913 году менее 2 миллиардов киловатт-часов электроэнергии в год (а после гражданской войны и интервенции значительно меньше). И отметим одновременно, что этот — один из самых всеобщих, характеризующих развитие страны показателей — ныне уже превзойден в 86 раз!

Братко говоря, старая Россия так отставала от ведущих капиталистических стран, что социалистический Советский Союз должен был прежде всего сделать исполняющий скачок вверх. Этот скачок сделал! В 27 раз расширил мы промышленное производство страны за годы пятилетки по сравнению с уровнем 1913 года. И теперь задача — догнать и перегнать самые высокоразвитые капиталистические страны стала близкой реальностью.

Наша новая пятилетка показывает «всякому и каждому наглядно, воочию», что социализм — более высокая стадия развития общества, чем капитализм. Вот чем она страшна юрам, дугласам и всем, яже с ними.

«Новый план означает явный вызов западному миру», — пишет норвежская газета «Арбейдсблатт». — Он начинает соревнование в новой области, помимо военной. Для развития в мире на длительный

себе соответствующие смежные цели и исполнять возможности современной техники и науки на благо своих народов и на благо народов остальных районов мира».

С этим нельзя не согласиться. Но в таком случае должны быть отброшены, как бессмысленные и ненужные, вооружения западных держав, их обанкротившаяся «политика с позиций силы!» В этом смысле шестой пятилетний план развития народного хозяйства СССР — великий инструмент борьбы народов за мир, фактор огромного международного значения. Мир и улучшение жизни — главное, к чему стремятся народы.

Наш новый пятилетний план — убедительное свидетельство того, что может сделать свободный человек, свободный народ, избавленный от пут капиталистической эксплуатации. Как любит на Западе говорить о «свободе человеческой личности», «свободе», которую якобы только и предоставляет капиталистическое, частно-собственническое общество! Ради «свободы личности» население капиталистических государств предлагается перевернуть узкой группе правителей «защиту» всех этих стран от вымышленных опасностей путем создания несмысленной военной машины, — разумеется, за счет налогоплательщиков. Ради этой сомнительной «свободы личности» подается национальная независимость многих и многих государств.

Человек Западе все меньше верит официальной пропаганде. В самом деле, как связать воодно линейными речами западных государственных деятелей о стремлении к миру с их отказом от разоружения? Как примириться европейцу с мыслью о возрождении западногерманского вермахта? И можно ли сочетать слова о любви и помощи слаборазвитым странам с новыми попытками восстановить и увековечить господство колонизаторов?

Вот, очевидно, почему получают, что эти страны ныне разочарованы в политике Запада. Такова, например, Франция, которую сейчас, уже после сформирования нового правительства, английский консервативная газета «Дейли телеграф энд Морнинг пост» назвала «большим человеком Европы» и где на последних парламентских выборах — по анализу американского реакционного журнала «Юнайтед Стейтс Нью энд Ворлд рипорт» — «семь человек из каждых десяти голосовали за решке политические перемены». В Англии общественное мнение явно не одобряет капитуляции правящих кругов перед американскими требованиями по многим важнейшим вопросам международной политики. В Азии, на Среднем Востоке широчайшие круги населения решительно отвергают позволения Вашингтона и Лондона «опекать» их.

Человеческая личность действительно свободна только в условиях социализма, в обстановке привлечения миллионов людей к сознательному творчеству.

В нашу эпоху передовой, мыслящий человек живет под воздействием больших, громадных по своему размаху событий. Меньше, чем когда-либо, может он уйти в скорлупу личного, в «обашку из слоночьей кости», или разлагаться мир с какой-то особой, профессиональной или «художественной» позицией. Личная жизнь неотделима от жизни народа.

Нашу гордость составляет то, что все мы — участники громадного исторического подвига советского народа, творца будущего, строителя коммунизма. В шестой пятилетке Советский Союз делает новый шаг по пути к коммунизму. Это важный, решающий шаг. Совершив его, мы станем богаче духовно и материально.

# М. М. Эссен

На 84-м году жизни скончался Мария Моисеевна Эссен, старая большевичка, член Союза писателей.

Примкнув к социал-демократическому движению в 1897 году, тов. М. М. Эссен долгие годы посвятила профессиональной революционной работе в Киеве, Свердловске, Петербурге, Москве и других городах России; в годы подполья неоднократно подвергалась арестам, находилась в ссылке в Якутской области и в Астраханской губернии, откуда 64 раза бежала.

После Февральской революции тов. Эссен была избрана в Тифлисский Совет рабочих и солдатских депутатов. С 1921 года вела активную партийную работу.

С 1925 года тов. М. М. Эссен работала в Госиздате, Коммунистическом институте журналистики, Комкакадемии, активно печаталась в журнале «Пролетарская революция» и других периодических изданиях. С

1933 года М. М. Эссен — старший редактор Государственного издательства художественной литературы.

В годы Великой Отечественной войны тов. Эссен была занята подготовкой издания серии «Писатели — патриоты великой Родины». Последние годы она много работала над изданием произведений русских классиков, готовила вступительные статьи к произведениям Салтыкова-Щедрина, Чехова, Короленко, Некрасова, Гаршина и др.

Светлая память об одном из старейших революционеров, о неугасимом пропагандисте нашей литературы и чутком товарище — Марии Моисеевне Эссен надолго сохранится в сердцах советских литераторов.

Правление Союза писателей СССР Президиум Московского отделения Союза писателей

Партком Московской писательской организации

Главный редактор В. КОЧЕТОВ.  
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, П. КАРЕЛИН, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), В. ЛЕОНТЬЕВ, К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ, Н. ШАМОТА (зам. главного редактора).